

«НЕ ЧЕЛОВЕК, НО АГГЕЛ БОЖИЙ»: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ
КНЯЗЯ СЕМЕНА ИВАНОВИЧА МИКУЛИНСКОГО

В отечественной историографии в последние годы обозначился интерес к личности и жизнедеятельности князя Семена Ивановича Микулинского¹, боярина², крупного военного деятеля Русского государства 30–50-х годов XVI в., который, по словам автора «Казанской истории», был любим царем Иваном IV Васильевичем за мудрые советы, превосходил всех русских воевод «храбростию и твердостью ума», а враги от него бежали в страхе, думая, будто он «не человек, но аггел Божий»³. Однако биография князя Семена Ивановича реконструирована не полностью, иногда искажается. Чтобы восполнить пробелы и устранить неточности в биографии этого выдающегося полководца, представлялось необходимым рассмотреть на основе широкого круга источников⁴ важные события его жизненного пути и военной карьеры.

Князь Семен Иванович родился в 1509 г., по-видимому, 1 сентября, в день памяти преподобного Симеона Столпника, в честь которого и был крещен. Эта датировка определена на основании даты смерти князя (12 августа 1559 г.⁵), продолжительности его жизни (скончался в «50 же лето вѣка своего»⁶, т. е. в 49 лет), а также данных о поминовении в день рождения или близкий к нему день тезоименитства, значительно сужающих временной промежуток между 13 августа 1509 г. и 11 августа 1510 г., когда он должен был появиться на свет («а быти по немь корму болшому на всякъ годъ сентября въ ѿ»⁷). Князь Семен Иванович принадлежал к тверским Рюриковичам, ко второй линии младшей ветви рода князей Микулинских⁸, и являлся внучатым двоюродным племянником последнего удельного микулинского князя Андрея Борисовича, поступившего в 1485 г. на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу⁹. Отец князя Семена Ивановича князь Иван Андреевич Микулинский был крупным военачальником: в ходе русско-литовских войн 1507–1508 г. и 1512–1522 г. он, как правило, командовал полками —

¹ Попов С. Н. Тверская знать на Московской государственной службе в конце XV — первой половине XVI вв. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 71–75; Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2009. С. 123–156.

² Не позднее 1550 г. В списке бояр Тысячной книги 1550 г. назван 6-м из 12 человек, в Дворовой тетради середины XVI в. — 20-м из 66. См.: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М.; Л., 1950. С. 54. Л. 113 об.; С. 112. Л. 86.

³ Казанская история (далее — КИ) // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 10. XVI век. С. 438; История о Казанском царстве (Казанский летописец) (далее — ИКЦ) // ПСРЛ. СПб., 1903. Т. 19. Стб. 136–137. Л. 134 об. — 135.

⁴ Среди источников хотелось бы выделить «Казанскую историю», содержащую уникальную информацию о князе С. И. Микулинском. Большое внимание автора повести к князю позволяет предположить их личное знакомство.

⁵ Дата была высечена на каменной плите, покрывавшей деревянный гроб князя С. И. Микулинского, и упомянута в кормовой книге Кирилло-Белозерского монастыря (см.: Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь, 1903. С. 145; Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. III. Источники русской археологии. С. 85). Вместе с тем в историографии встречаются различные датировки смерти князя Семена Ивановича. В частности, Д. М. Володихин датирует ее по-разному: «навек глаза закрыл в августе 1559 г.», умер «в 1559 г. или, быть может, в начале 1560-го», А. П. Павлов — периодом «до начала 1560-х гг.», С. Н. Попов — «концом 1550-х — началом 1560-х гг.» (см.: Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного. С. 155, 263; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 180; Попов С. Н. Тверская знать на Московской государственной службе в конце XV — первой половине XVI вв. С. 75). Ср.: Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI веках // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1959. С. 62. Прим. 242.

⁶ КИ. С. 440; ИКЦ. Стб. 137. Л. 135.

⁷ Титов А. А. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской Епархии. М., 1906. С. 53. Гл. 229.

⁸ ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 246; Родословная книга князей и дворян, российских и выезжих (далее — РККД). М., 1787. Ч. 1. С. 65. Исследователями отмечается, что князь С. И. Микулинский был бездетен (см., например: Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного. С. 152; Попов С. Н. Тверская знать на Московской государственной службе в конце XV — первой половине XVI вв. С. 73. Схема 7). Это утверждение не соответствует действительности, поскольку от своей жены княгини Евдокии Васильевны, урожденной Морозовой, князь Семен Иванович имел сына князя Петра, скончавшегося после смерти отца 9 августа, по-видимому, 1564 г. (см.: Титов А. А. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской Епархии. С. 62. Гл. 274; С. 64. Гл. 291).

⁹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 2. Стб. 321. Л. 315 об. — 316; ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. С. 352. Л. 512 об.

правой руки, передовым и сторожевым¹⁰; в 1518 г. во время похода русского войска на Полоцк из Великих Лук попал в литовский плен¹¹, где скончался между 1531/1532 г.¹² и 20 сентября 1538 г.¹³ Пленение князя И. А. Микулинского не повлекло за собой конфискации его вотчинных земель¹⁴ и не оказало отрицательного воздействия на карьерный рост старшего и среднего сыновей.

Продвижение по службе князя Семена Ивановича некоторые историки связывают со смертью его троюродного дяди князя Василия Андреевича Микулинского, последнего представителя старшей линии рода князей Микулинских в мужском колене (1540 г.¹⁵). В частности, Д. М. Володихин считает, что от князя В. А. Микулинского князь С. И. Микулинский получил по наследству «титул Микулинского князя, вассалов»¹⁶ и г. Микулин¹⁷, открывшие перед ним «возможности для совсем другой карьеры»¹⁸.

Однако приведенная выше точка зрения не подтверждается источниками. Говорить о передаче титула удельного князя в роду князей Микулинских после включения в 1485 г. Микулинского княжества в состав Русского государства нет никаких оснований. Отец князя С. И. Микулинского почти во всех русских источниках именовался только князем Микулинским¹⁹, сам же князь Семен Иванович уже при первом упоминании в купчей 1523/1524 г. назван князем Микулинским²⁰. Наследником своего троюродного дяди князь С. И. Микулинский не являлся. С одной стороны, согласно сообщению дозорной книги 1551–1554 г., дети боярские, служившие покойному князю В. А. Микулинскому, были обязаны службой его вдове²¹, с другой — большая часть вотчины князя В. А. Микулинского, включая, очевидно, и ее главный центр — г. Микулин или его часть²², вскоре после кончины владельца была конфискована великокняжеской властью²³. Расширение земельных владений князя Семена Ивановича обеспечивалось не родственными связями, а успешной службой государю: г. Микулин (целиком или частично) был пожалован ему не позднее начала 50-х годов XVI в. Предположительно пожалование могло иметь место в 1545 г., когда после первого удачного Казанского похода, в котором князь С. И. Микулинский командовал большим полком, русские воеводы и дети боярские были пожалованы от великокняжеского имени «великымъ» жалованием: «хто о чемъ биль челомъ, тѣхъ всѣхъ по ихъ челобитію жаловаль»²⁴.

¹⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. (далее — РК 1475–1598 г.). М., 1966. С. 38. Л. 41; С. 41. Л. 45 об.; С. 48. Л. 54 об.; С. 51. Л. 5 об.; С. 52. Л. 6 об.; С. 53. Л. 9–9 об.; С. 55. Л. 12; С. 56. Л. 13 об.; С. 61. Л. 20 об.; Разрядная книга 1475–1605 гг. (далее — РК 1475–1605 г.) М.; Л., 1977. Т. 1. Ч. I. С. 95. Л. 53; С. 96. Л. 54; С. 105. Л. 60; С. 122. Л. 72; С. 124. Л. 74; С. 130. Л. 78; С. 133. Л. 80; С. 137. Л. 82 об.; С. 139. Л. 84; С. 143. Л. 86 об.; С. 150. Л. 91; С. 155. Л. 95. Ср. об отце князя С. И. Микулинского: *Зимин А. А.* Состав Боярской думы в XV–XVI веках. С. 50. Прим. 115; *Его же.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 111; С. 119. Прим. 33; *Володихин Д. М.* Воеводы Ивана Грозного. С. 124.

¹¹ *Антонов А. В., Кром М. М.* Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // Архив русской истории. М., 2002. Вып. 7. № 2. С. 156. Л. 67 об.

¹² РГБ. Ф. 303/1. № 282. Л. 1.

¹³ *Антонов А. В., Кром М. М.* Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века. № 5. С. 170.

¹⁴ Сыновья князя И. А. Микулинского — князья Семен, Дмитрий и Иван Ивановичи — разделили вотчину отца в 1534 г. (см.: РГБ. Ф. 303/1. № 286).

¹⁵ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря (далее — ВКТСМ). М., 1987. С. 83. Л. 295.

¹⁶ *Володихин Д. М.* Воеводы Ивана Грозного. С. 129.

¹⁷ Ныне село Микулино Лотошинского района Московской области.

¹⁸ *Володихин Д. М.* Воеводы Ивана Грозного. С. 129. См. также о переходе земельных владений: *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. С. 119. Прим. 36.

¹⁹ В «Бархатной книге» князь И. А. Микулинский неверно записан в рубрику «Тялятевские» князья (см.: РККД. Ч. 1. С. 64, 65).

²⁰ Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975. С. 227. № 224. Л. 1146 об.

²¹ Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005. С. 178. Л. 423; С. 193. Л. 459 об.; С. 205. Л. 489, 490 об.; С. 219. Л. 526. Следует также отметить, что князю Семену Ивановичу служило значительно меньше детей боярских, чем его младшему брату князю Д. И. Микулинскому.

²² Возможно, треть г. Микулина была куплена или выменена князем С. И. Микулинским у князя В. А. Микулинского. Ср.: РГАДА. Ф. 1209. Кн. 875. Л. 81; Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. С. 193. Л. 459–459 об.

²³ Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. С. 132–143. Л. 301 об. — 327 об.

²⁴ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 146–147; ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. Ч. 2. С. 446; ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 46. Л. 168.

Военная карьера князя Семена Ивановича складывалась удачно; воинские успехи, связанные с отражением набегов крымских ханов и с включением Казанского ханства в состав Русского государства, отмечались наградами — «золотыми» в 1534 г.²⁵ и в 1554 г.²⁶ В мае 1534 г. русское войско во главе с князем С. И. Микулинским разбило крымских татар на р. Проне, взяв в плен 53 человека²⁷. В октябре 1539 г. во время набега калги Эмин-Гирея на Русское государство, который «много за грѣхъ поплениша за небреженіе наше», князь Семен Иванович одержал победу над несколькими татарскими отрядами, вновь «языкы поималъ и къ великому князю на Москву прислалъ»²⁸, «и люди от того дрогнули и пошли прочь от украины великого князя бездельны»²⁹. Вскоре князь С. И. Микулинский (вместе с князем В. С. Серебряным), преследуя войско крымского хана Сагиб-Гирея I, пришедшее под г. Белев в конце июля 1541 г.³⁰, «многихъ татаръ»³¹ побил и захватил в плен. В августе 1550 г. князь Семен Иванович, командуя большим полком (его брат князь Д. И. Микулинский возглавлял передовой полк), выступил против 30 тысяч крымских татар³².

Как талантливый полководец князь Семен Иванович отличился во всех Казанских походах 1545–1552 г. Он был первым и вторым воеводой большого полка в походах против Казанского ханства из Нижнего Новгорода в 1545 г.³³ и в 1547 г.³⁴ соответственно и первым воеводой передового полка в 1548 г.³⁵ Также князь руководил строительством крепости Свияжск, ставшей форпостом русских войск в период ликвидации Казанского ханства, затем возглавлял войско, зимовавшее в крепости в 1551–1552 г.³⁶ Весной 1552 г. царь Иван IV Васильевич, стремясь включить Казанское ханство в состав Русского государства мирным путем, назначил князя Семена Ивановича наместником в Казани³⁷.

Князь С. И. Микулинский был первым воеводой передового полка в походе на крепость Арчу³⁸ в сентябре того же года³⁹. В этом походе русские воеводы за десять дней «села и деревни пожгли», «людей казанских многих побили, а иных многих живых привели»⁴⁰, не понеся потерь. По свидетельству автора «Казанской истории», в начале похода русское войско безуспешно осаждало Арчу в течение трех дней, после чего князь Семен Иванович решительными действиями, «прикативъ пушки и пищали к нему, и нача бити»⁴¹, вынудил гарнизон и жителей крепости капитулировать: «князей арскихъ 12, и воевод черемискихъ седмь, и земскихъ людей

²⁵ РК 1475–1605 г. М., 1977. Т. 1. Ч. II. С. 243. Л. 165.

²⁶ РК 1475–1605 г. М., 1978. Т. 1. Ч. III. С. 463. Л. 292 об.; Разрядная книга 1550–1636 гг. (далее — РК 1550–1636 г.) М., 1975. Ч. I. С. 32. Л. 13 об.

²⁷ См.: РК 1475–1605 г. Т. 1. Ч. II. С. 243. Л. 164 об. — 165; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 81–82; ПСРЛ. Т. 29. С. 12. Л. 94 об.

²⁸ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 130; ПСРЛ. СПб., 1914. Т. 20. Ч. 2. С. 452. Л. 644. См. также: ПСРЛ. Т. 29. С. 36. Л. 143–143 об.

²⁹ ПСРЛ. Т. 29. С. 36. Л. 143 об.

³⁰ РК 1475–1605 г. Т. 1. Ч. II. С. 297–298. Л. 202 об.; ПСРЛ. Т. 29. С. 40. Л. 154.

³¹ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 111, 139. Об этом см. также: ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 436–438; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. С. 458. Л. 652 об.; ПСРЛ. Т. 29. С. 41. Л. 157; С. 138. Л. 210 об. — 211; С. 139. Л. 214 об. — 215; С. 143. Л. 246; ПСРЛ. Т. 34. С. 176. Л. 520.

³² РК 1475–1605 г. Т. 1. Ч. II. С. 392. Л. 256; РК 1475–1598 г. С. 128–129. Л. 123 об.

³³ РК 1475–1598 г. С. 109. Л. 92; РК 1475–1605 г. Т. 1. Ч. II. С. 316. Л. 215; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 146; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 445–446; ПСРЛ. Т. 29. С. 46. Л. 168–168 об.; ПСРЛ. Т. 34. С. 27. Л. 55 об.

³⁴ РК 1475–1598 г. С. 110. Л. 94 об.; РК 1475–1605 г. Т. 1. Ч. II. С. 330. Л. 223 об.

³⁵ РК 1475–1598 г. С. 114. Л. 100 об.; РК 1475–1605 г. Т. 1. Ч. II. С. 348. Л. 233 об.; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 156; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 458; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. С. 473–474. Л. 672; ПСРЛ. Т. 29. С. 55. Л. 184–184 об.

³⁶ РК 1475–1598 г. С. 131. Л. 127 об.; РК 1475–1605 г. Т. 1. Ч. II. С. 400. Л. 260 об.; РК 1550–1636 г. Ч. I. С. 12. Л. 3 об.; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 163, 170; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 465, 471; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. С. 480. Л. 681; С. 487. Л. 689 об.; ПСРЛ. Т. 29. С. 61. Л. 196; С. 160. Л. 289; С. 166. Л. 301 об.; ПСРЛ. Т. 34. С. 186. Л. 553 об.

³⁷ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 175–176; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 474–476; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. С. 491–493. Л. 695–697 об.; ПСРЛ. Т. 29. С. 70–74. Л. 216–223 об.; С. 169–171. Л. 311 об. — 317; ПСРЛ. Т. 34. С. 186. Л. 554 об.

³⁸ Ныне г. Арск Республики Татарстан.

³⁹ РК 1475–1598 г. С. 137. Л. 137; РК 1475–1605 г. Т. 1. Ч. III. С. 425. Л. 274; РК 1550–1636 г. Ч. I. С. 22. Л. 8 об.; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 210; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 507; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. С. 523. Л. 741 об. — 742; ПСРЛ. Т. 29. С. 101. Л. 283 об.; С. 197. Л. 372.

⁴⁰ РК 1475–1605 г. Т. 1. Ч. III. С. 426. Л. 274–274 об.

⁴¹ КИ. С. 426; ИКЦ. Стб. 127. Л. 125 об.

лутчих» «сотников и старѣйшинъ» 300, «всѣх до 5000 человекъ»⁴². После этих успешных действий русские воеводы взяли 30 острогов «великих же и малых», в которых погибли укрывшиеся с семьями марийцы, и «всякого ихъ рухла и скота» «без числа»⁴³.

Во время общего штурма Казани, состоявшегося 2 октября 1552 г., по Никоновской, Львовской и Александро-Невской летописям, а также по Летописцу начала царства, князь Семен Иванович был послан к урочищу Бежболда⁴⁴ против отступавших из города казанцев, где настиг их: «отъ рѣки отъ Казани и до лѣса и в лѣсѣ многіе мертвіи лежащи, и немногіе утекли, многими ранами ранены»⁴⁵. Возвратившись из погони, князь участвовал в штурме Казанского кремля и, по сообщению «Казанской истории», был серьезно ранен в воротах Нур-Али (Муралиевых)⁴⁶.

В 1552/1553 г.⁴⁷, вскоре после взятия Казани, князь С. И. Микулинский стал двинским наместником. Летом 1553 г. он являлся первым среди царских воевод, стоявших на южной границе, в Серпухове, вместе с князем старицким Владимиром Андреевичем находившимся там «с своими детми боярскими». Однако 1 августа князь Семен Иванович был направлен в Казань, чтобы подавить восстание казанцев, вспыхнувшее на Луговой (Арской) стороне бывшего Казанского ханства⁴⁸. В декабре 1553 г. во главе большого полка князь выступил из Нижнего Новгорода, и в начале 1554 г. за месяц русское войско под его командованием опустошило обширную территорию и привело к присяге население Арской стороны⁴⁹, «отъ Казани вверхъ по Камѣ» 150 «версть, а отъ Волги къ Вяткѣ поперегъ 200 версть»⁵⁰, «и взяли языков счетных» 6 тысяч человек, «а всякого полону» — 15 тысяч⁵¹.

Также в 1554 г. князь С. И. Микулинский в числе других бояр был обвинен князем С. В. Ростовским в желании видеть новым государем князя старицкого Владимира Андреевича, а не законного наследника царевича Дмитрия Ивановича в случае преждевременной смерти царя Ивана IV Васильевича⁵². По мнению Д. М. Володихина, уличенного в измене государю князя Семена Ивановича с этого момента «к государственным и военным делам» «больше не подпускали» и «вновь призвали на царскую службу» «лишь в связи с началом

⁴² КИ. С. 428; ИКЦ. Стб. 127. Л. 125 об. — 126.

⁴³ КИ. С. 426; ИКЦ. Стб. 126—127. Л. 125. Об этом см. также: ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 211; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 507; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. С. 524. Л. 742 об. — 743; ПСРЛ. Т. 29. С. 102. Л. 285; С. 198. Л. 274—274 об.; РК 1550—1636 г. Ч. I. С. 32. Л. 13 об.

⁴⁴ Ныне в черте Казани.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 218; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 513; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. С. 530. Л. 752; ПСРЛ. Т. 29. С. 108. Л. 296 об.; С. 203. Л. 396 об.

⁴⁶ КИ. С. 462; ИКЦ. С. 155. Л. 153.

⁴⁷ Краткий летописец двинских воевод // ПСРЛ. М., 1977. Т. 33. С. 145. Л. 446; Двинской летописец. Краткая редакция (далее — ДЛКР) // Там же. С. 149. Л. 7 об.; Двинской летописец. Пространная редакция (далее — ДЛПР) // Там же. С. 168. Л. 6 об. Мнение Н. Е. Носова о том, что князь Семен Иванович в 1552/1553 г. не мог занимать эту должность, в целом неубедительно. В частности, аргумент исследователя о непрерывном пребывании князя «с января 1550 г. вплоть до лета 1554 г. в воеводах в Казанской земле» не подтверждается источниками, ссылка же на отсутствие упоминаний о наместнике и сборе в его пользу денежных средств с населения «в двинском актовом материале начала 50-х годов XVI в.» не может быть принята, поскольку соответствующие документы за период между 4 апреля 1552 г. и 28 июля 1553 г. нам неизвестны (см.: Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 352, 353—354).

⁴⁸ РК 1475—1598 г. С. 141. Л. 144 об.; РК 1475—1605 г. Т. 1. Ч. III. С. 452. Л. 285 об. См. также: РК 1550—1636 г. Ч. I. С. 28. Л. 11 об.

⁴⁹ РК 1475—1598 г. С. 143. Л. 148; РК 1475—1605 г. Т. 1. Ч. III. С. 461. Л. 292; РК 1550—1636 г. Ч. I. С. 31. Л. 13; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 234—235, 238—239; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. С. 544. Л. 772 об.; ПСРЛ. Т. 29. С. 224—225. Л. 3—3 об.; С. 227. Л. 12—13 об.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 239; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. С. 547. Л. 776 об.

⁵¹ РК 1475—1605 г. Т. 1. Ч. III. С. 463. Л. 292 об.

⁵² См.: ПСРЛ. Т. 29. С. 227. Л. 11. Пометка «в опале» в Дворовой тетради середины XVI в. стоит только напротив фамилии князя С. В. Ростовского, а не напротив имен бояр, обвиненных им в заговоре против царя (см.: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. С. 111—112. Л. 86—86 об.).

Ливонской войны»⁵³. Но данное утверждение неверно: несомненно, ложные показания князя С. В. Ростовского не повлияли на дальнейшую карьеру князя С. И. Микулинского⁵⁴.

Не позднее 1554/1555 г.⁵⁵ князь Семен Иванович был вновь назначен двинским наместником и оставался им, по крайней мере, до августа 1556 г.⁵⁶, когда купил⁵⁷ половину деревни Усть Великие Курьи⁵⁸ и поле к ней. Назначение его на эту должность С. Н. Попов объясняет опалой⁵⁹. Однако отправление царем Иваном IV Васильевичем на северную, стратегически важную границу государства одного из своих лучших воевод, знакомого с регионом, в годы появления там английских купцов представляется закономерным решением.

Зимой 1557–1558 г., согласно разрядной книге 1475–1605 г., князь Семен Иванович возглавлял корпус воевод, годовавших в Казани⁶⁰. Хотя в источниках встречаются и другие сведения, например, в разрядной книге 1550–1636 г. в росписи воевод⁶¹ и в записи местнического спора В. В. Головина с Р. Д. Бутурлиным⁶² это событие отнесено к 1559/1560 г., когда князь С. И. Микулинский был уже мертв⁶³, точность датировки первого из указанных документов («7066») подтверждает информация о смерти третьего воеводы С. В. Шереметева, умершего 8 октября 1557 г.⁶⁴, в начале годования.

В последний раз в военных действиях князь Семен Иванович участвовал в начале Ливонской войны 1558–1583 г. В зимнюю кампанию 1558–1559 г. он, будучи первым воеводой большого полка, командовал пятиполковой ратью⁶⁵, которая подошла к Риге, сожгла ливонский флот, опустошила значительную часть территории Ливонии, в частности взяв 11 замков, откуда вывезли артиллерийские орудия и церковные колокола⁶⁶. По сообщению автора «Казанской истории», в этом походе князь снова получил серьезное ранение (в шею), ускорившее его кончину⁶⁷.

Все вышеприведенные сведения о службе князя Семена Ивановича говорят о высокой степени доверия к нему со стороны государя. Этот вывод можно дополнить несколькими свидетельствами об уважительном отношении к князю царя Ивана IV Васильевича. Согласно

⁵³ Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного. С. 153–154.

⁵⁴ По мнению А. А. Зимина, князь С. И. Микулинский, как указано выше, находившийся в Холмогорах, участвовал «в боярском “мятеже” марта 1553 г.» и не хотел присягать царевичу Дмитрию Ивановичу, поскольку в 1554 г. якобы поддерживал князя С. В. Ростовского (см.: Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI веках. С. 65; *Его же*. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 412. Прим. 6; Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982. С. 71). С точки зрения Р. Г. Скрынникова, «боярский суд вел дело весьма осмотрительно и осторожно», не придав «значения показаниям» князя С. В. Ростовского (см.: Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. М., 2008. С. 217).

⁵⁵ Ср.: РИБ. СПб., 1908. Т. 25. Приложение. Стб. 42. № LXIV; ПСРЛ. Т. 33. С. 138. Л. 444–444 об.; ДЛКР. С. 150. Л. 9–9 об.; ДЛПР. С. 168. Л. 7.

⁵⁶ Ср.: Зимин А. А. Список наместников Русского государства первой половины XVI в. // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 30; Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. Наместники и волостели. М., 2000. С. 138; Попов С. Н. Тверская знать на Московской государевой службе в конце XV — первой половине XVI вв. С. 74.

⁵⁷ РГБ. Ф. 303/1. Кн. 532. Холмогоры. № 9, 10. Л. 1144 об. — 1146.

⁵⁸ Ныне деревня Усть-Курье Котласского района Архангельской области.

⁵⁹ Попов С. Н. Тверская знать на Московской государевой службе в конце XV — первой половине XVI вв. С. 74–75.

⁶⁰ РК 1475–1605 г. Т. 2. Ч. 1. С. 16. Л. 329 об.

⁶¹ РК 1550–1636 г. Ч. 1. С. 101–102. Л. 49 об.

⁶² Там же. С. 300. Л. 158–158 об.

⁶³ Ср. верную ссылку на «ыные розряды»: Там же. С. 78. Л. 37 об.

⁶⁴ Титов А. А. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской Епархии. С. 51. Гл. 222. В 1557/1558 г. братьями Н. В. и И. В. Меньшим Шереметевыми в Троице-Сергиев монастырь был дан вклад по душе С. В. Шереметева: «**За** тот вклад брата нашего Семена Васильевича написать в вѣчныя сенники с сенники, а о нашем здравье Бога молити» (см.: РГБ. Ф. 303/1. Кн. 530. Переславль Залесский. № 46. Л. 584 об.; ВКТСМ. С. 78. Л. 271).

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 313; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. С. 608. Л. 863 об.; ПСРЛ. Т. 29. С. 275. Л. 182; Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 237–238. Л. 220 об. — 221.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 317; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. С. 611. Л. 869; ПСРЛ. Т. 29. С. 278. Л. 190 об. — 191 об. См. также сообщение Холмогорской летописи, ошибочно датированное 7064 (1555/1556) г., и Псковской третьей летописи по Строевскому списку о действиях русского войска, которое «разориша» «7 градов, и множество кораблей пожгоша на море под Ригою, а под Чесминым Нѣмецъ побйша 400»: ПСРЛ. Т. 33. С. 138. Л. 444 об. — 445; Псковские летописи. Вып. 2. С. 238. Л. 221.

⁶⁷ КИ. С. 440; ИКЦ. Стб. 137. Л. 135.

«Казанской истории», царь присутствовал на похоронах князя Семена Ивановича: «и проводи его до гроба самодержецъ» «с плачемъ и со слезами»⁶⁸. Дважды, в своих посланиях князю А. М. Курбскому (1564 г.) и В. Г. Грязному (1574 г.), царь Иван IV Васильевич упоминал имя князя Семена Ивановича. В первом случае царь приписал личной инициативе назначение князя командующим русским войском в Казанском походе 1545 г.⁶⁹, во втором — назвал его наряду с родным дядей М. В. Глинским в качестве единственного человека, на которого поменял бы плененного в Молодинской битве 1572 г. Дивея-мурзу⁷⁰.

Итак, предположение С. Н. Попова о связи «исчезновения князя Семена Ивановича из разрядов на долгие годы в самый пик» «карьеры» и отправления его «после казанского взятия» «на северную окраину государства», «скорее всего», «с царской опалой»⁷¹ недостаточно обосновано. Точка зрения Д. М. Володихина о прерывании «карьеры князя Микулинского» «по политическим причинам» в 1554 г., когда он якобы «на пять лет исчезает из летописей и воеводских списков»⁷², также не нашла подтверждения в источниках. Целый комплекс документов указывает на то, что князь Семен Иванович не подвергся опале в 50-е годы XVI в., поскольку являлся двинским наместником (причем был возвращен на эту должность не позднее 1554/1555 г.) и возглавлял воеводский корпус в Казани в 1557–1558 г.

Подводя итоги, отметим, что только изучение разных видов исторических источников позволило наиболее полно реконструировать важные события в жизни князя С. И. Микулинского, в то время как использование преимущественно данных разрядных книг Д. М. Володихиным и С. Н. Поповым не дает возможности осуществить подобную реконструкцию.

Таким образом, следует заключить, что до опричнины князь Семен Иванович, благодаря полководческому таланту и верности государю, сумел добиться выдающихся успехов на военном поприще, получивших отражение в официальном летописании и литературных памятниках. Несомненным свидетельством признания заслуг князя следует считать не только отсутствие опалы на него, но и возвращение им в родовое владение Микулина — центра бывшего удельного Микулинского княжества — в период укрепления Русского государства.

⁶⁸ Ки. С. 440; ИКЦ. Стб. 137. Л. 135.

⁶⁹ Послания Ивана Грозного. М., 1951. С. 47, 107.

⁷⁰ Там же. С. 194.

⁷¹ Попов С. Н. Тверская знать на Московской государевой службе в конце XV — первой половине XVI вв. С. 74–75.

⁷² Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного. С. 153.